

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ЦАРЯ СВЕТА

В XVII веке миссионеры-иезуиты, вернувшиеся из южных районов поймы Тигра и Евфрата (из современного Ирака), доложили о людях, которых они назвали «христианами Святого Иоанна». Хотя эти люди жили в исламском окружении арабов, они продолжали придерживаться христианской веры, в которой главенствующим был Иоанн Креститель. В центре их религиозных ритуалов было крещение, которое было не разовым мероприятием для новообращенных членов конгрегации, но и важной частью *всех* священнодействий и ритуалов¹.

После первых контактов выяснилось, что термин «христиане Святого Иоанна» — величайшая ошибка. Да, эта секта поклонялась Иоанну Крестителю, но ее членов нельзя было назвать «христианами» в общепринятом смысле этого слова. Они считали Иисуса лжепророком, лжецом, который сознательно и намеренно вводил в заблуждение свой собственный народ — и других. Существовая много веков в условиях постоянной угрозы преследования со стороны евреев, мусульман и христиан, секта выработала стратегию маскировки, позволяющую надевать перед посетителями личину, их не задевающую. Именно по этой причине они приняли название «христиане Святого Иоанна». Политика секты заключена в следующих словах из их священной книги «Гинза»:

«Когда Иисус угнетает тебя, скажи: «Мы принадлежим тебе, но не впускай его в свое сердце, не отрицай голоса твоего Повелителя, высочайшего Царя Света, поскольку для лгущего Мессии тайное не открывается»².

Сегодня эта секта, которая выжила до сих пор в болотах южного Ирака и в небольшом числе в юго-западном Иране, известна под названием *мандеяне*. Это глубоко религиозные и миролюбивые люди, кодекс которых запрещает войну и кровопролитие. Живут они преимущественно в собственных деревнях и общинах, но некоторые уже переместились в города, где они традиционно занимаются работами по золоту и серебру, в которых считаются непревзойденными мастерами. Они сохранили собственный язык и письменность, которые являются производными от арамейского языка, на котором говорили Иисус и Иоанн Креститель. В 1978 году их численность оценивали как не менее 15 000, но репрессии Саддама Хусейна против *болотных арабов* после «войны в Заливе» привели их на грань исчезновения — политическая обстановка в Ираке не позволяет дать точной оценки³.

Название мандеянин в буквальном переводе означает гностик (от *manda* — знание) и напрямую относится только к мирянам, хотя часто применяется для обозначения общины в целом. Их священников называют *назореи*. Арабы зовут их *саббас*, и в Коране они упоминаются как *сабияне*.

Серьезных научных работ, посвященных мандеянам, до 1880 года не было. Наиболее обширным трудом по этому вопросу до сих пор остается работа Этель Стивене (позднее леди Дровер), написанная сразу после Второй мировой войны. Академическая наука до сих пор пользуется материалами, которые она собрала, в том числе фотографиями ритуалов и копиями священных книг мандеян. Хотя мандеяне приветливы по отношению к незнакомым, они, естественно, — и тому есть веские причины — закрытые и хранящие свои секреты люди. Леди Гровер понадобилось много времени, чтобы заслужить их доверие в такой степени, что они рассказали ей о своей подлинной вере, доктринах и истории, допустили ее к тайным свиткам, содержащим священные тексты. (В XIX веке французские и немецкие